САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФАВОРИТИЗМА ГРУППАМИ ПО ТИПУ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

УДК 316.35(470.53)

С.П. ПАРАМОНОВА

Самоидентификация социальных групп в оценке прошлого-настоящего-будущего страны осуществляется в суждениях о фаворитизме двух возрастных групп: молодежи и работников среднего возраста. Фаворитизм – сила, в значительной мере влияющая на развитие политики. Это явление, близкое нашему времени, но уходящее корнями в глубокую древность. С одной стороны, фаворитизм – стратегический запас лидерства – потенция общества, а с другой – ограничение творческой активности членов группы и общества в целом. Фаворитизм, безусловно, явление, препятствующее реализации идеи «свободы, равенства и братства». В настоящем пока недостаточно исследованы закономерности «фавора» в гуманитарной науке в т.ч. социологии политики и социологии морали.

Фаворитизм – проявление человеческой природы, субъективности, избирательности. Фавориты имеют предпочтение в отношениях с высокопоставленными лицами, в связи с чем располагают большими шансами для реализации замыслов и удовлетворения своих собственных потребностей. В какой бы мере ни осуждался фаворитизм в обществе, как бы ни расплачивались жизнями «социально близкие» вождю за свой фавор в периоды тоталитарных форм власти, претендентов на место фаворита не убавлялось никогда.

Теоретически фаворитизм может быть подвержен анализу с позиций следующих парадигм. Во-первых, фаворитизм – вечен, фавориты – случайны. Во-вторых, фаворитизм – порождение безличной силы, господствующей над индивидом. Несмотря на то, что недовольство финансовыми и политическими элитами – лидерами и фаворитами – бродит в сознании масс, проявляется оно в политической сфере спонтанно.

Метод исследования – общепринятой в социологии признана структура группы: лидер, окружение лидера – сподвижники и фавориты, конформисты, маргиналы и аутсайдеры. Особенно активно идеи конформизма и маргинализации разрабатывались чикагской школой социологии. Мы выделили пару противоположных ролей: фаворит и изгой (отверженный). Ролевая стуктура группы (личности) выявила менее плотные зависимости и корреляции, чем типологическая. Типология морального сознания в анализе польской интеллигенции была предложена Я. Щепаньским в 1970-е гг. Опираясь на историко-философскую, историко-социологическую традицию, психоанализ, современную социологию и социологию морали автор данной статьи выделила три основных типа морального сознания и один переходный (транзитивный) тип. Сквозными социально-этическими типами являются *коммюнотарист, переходный тип, гедонист и прагматик.* В основании типов лежат три признака: высшее Благо, которым руководствуется личность, деятельная сущность человека и историческая преемственность морали, а именно, какие ценности доминируют в обществе и мера принятия их личностью. Динамика морального сознания исследуется автором в течение 30 лет, на материалах Пермского региона (края) и регионов РФ [5] N = 12500. В выборках соблюдены основные социально-демографические пропорции ответствия 32 объектов исследования.

М. Делягин в одной из публикаций возмутился как-то, откуда набралось бессчетное множество всяких «предпринимателей», от владельцев ларьков до приватизаторов общенародной собственности. По ответам молодых когорт и старших возрастных групп, структурированных по типам морального сознания, мы имеем не «однониточное», а объемное представление о состояниях социально-политического сознания и типах самоидентификации личности. Напомним характеристики типов морального сознания. *Коммюнотарист* – высшим Благом считает общее благо. К человеку и труду он относится как к цели, а не как средству. Его девиз: «Один за всех и все за одного!». *Переходный тип* – «двуликий Янус», бьется в выборе позиции «иметь или быть»? *Гедонист* к человеку и труду относится как к средству получения удовольствия. Благо для него – праздность. Его девиз «Где бы ни работать, лишь бы не работать». *Прагматик* к человеку и труду относится как к средству продвижения и обогащения. Благо в его сознании всегда имеет материальную форму и должно, по его

мнению, принадлежать ему. Его девизы: «Ты — мне, я — тебе», «Каждый за себя», «Победитель получает все» [5 (3), с. 87–94, 178–179].

Первоначальное исследование проблемы фаворитизма методом анкетного опроса было проведено семь лет назад и охватывало 1027 человек, опрос 2012 г. включил 553 человека. Выборка случайно-районированная по регионам, по возрастам. Старшие возрастные группы представили более крупные объекты исследования и их группы более разнообразно стратифицированы. Студенты в основном — третьекурсники. Выборочная совокупность исследуемых старших возрастных групп варьировалась от 350 человек взрослых когорт и до 150 — по студенческим группам. Соблюдалось соответствие генеральной совокупности объектов по социально-демографическим характеристикам. Среди студентов опрошены группы технических и гуманитарных специальностей.

Цель данного исследования — обнаружить сущность многоликого и «скользкого» социального феномена «фаворитизм», его отражение в сознании и поведении рабочих, служащих, гуманитарной интеллигенции, технических специалистов, студентов и пенсионеров. На социальную структуру наброшена сетка типов морального сознания.

Институт фаворитизма развернулся во всепоглощающей мощи олигархов в период реформ. Рынок и «реформы» объявлены самоцелью, а средством негласно стали издержки уровня жизни народа. Это идентифицировалось с истиной в сознании студентов. Индивидуализм и прагматизм становятся определяющими нормами взаимоотношений. Смена идентичности — социокультурный процесс, вызванный «трансформацией» российского общества. На основе ответов на вопросы анкет: кем являются и кем хотели бы быть в будущем, выявлено, что лидерским функциями обладают 7–8% опрошенных, относят себя к фаворитам 12–14%, подавляющую часть составили конформисты и маргиналы, и столь же небольшие группы, как лидеры и фавориты, составили отверженные.

Оценка фаворитизма студентами Северо-Запада (Череповца), Сибири (Барнаула), Северного Урала (Соликамска)

Следует определиться с тем, какой смысл вкладывается в понятие «настоящее». Настоящее может быть представлено различием, что нового принес сегодняшний день по сравнению со вчерашним. Отношение студентов *Череповецкого государственного университета* (ЧГУ) к настоящему проявилось в том, что, как и вся молодежь, череповчане восприняли рынок как «простор для инициативы и предпринимательства». Вслед за оптимизмом оценок в сознании студентов Череповца, Соликамска и Барнаула появляется другая сторона рыночных отношений — рынок ведет к усилению неравенства, несет в жизнеустройство власть наживы и спекуляции. Таким образом, сакральное поклонение рынку преобладает над критическим отношением к нему. Когда речь идет *о настоящем*, то существенным является определение *предпочтительного общественного устройства*. В выборе студентами предпочитаемого типа собственности противостоят противоположные принципы: индивидуалистический и коллективистский. Проявляется это в том, что 74% коммюнотаристов и 44% переходных типов высказались за строй, где средства производства находятся в руках трудящихся и государства. Противоположная позиция индивидуалистов — прагматиков и гедонистов ЧГУ — выразилась в том, что их интересы — на стороне частной собственности. При этом 70% гедонистов настаивают на преимуществах акционерной и корпоративной собственности. Группа прагматиков (86%) предпочитает крайнюю форму частной собственности — передачу собственности «в руки отечественного и иностранного капитала». Какими силами осуществляется превращение одного типа общества в иное и одного мировоззрения в другое? Очевидно, современными лидерами и фаворитами.

В оценке *прошлого и настоящего* российского общества в суждениях студентов преобладает скепсис. Респонденты отмечают: «И в прошлом много тяжелого и в настоящем мало утешительного». Лишь 6% положительно оценивает доперестроечное прошлое. Доперестроечное время (1917–1985) — время превращения страны из традиционной в модернизированную, с созданной в широком масштабе в период индустриализации в 30-е гг. молодой мощной индустрией в мире, чем и живут в настоящем Череповец, Барнаул и Соликамск. Однако, как отмечает вице-президент Международной социологической ассоциации И. Валлерстайн, после Второй мировой войны СССР/Россия из полупериферии стран был в состоянии осуществить переход к сердцевине — ядру мир-экономики, на позиции страны-гегемона, СССР был второй сверхдержавой [1, с. 52]. Другой видный американский социолог — А. Гоулднер — отмечал, что за двадцать лет после Второй мировой войны СССР контролировал половину мира на Земле [3, с. 17,

367]. Теперь эту часть мира американские «ястребы» добивают силами НАТО и организуют перевалочную базу в центре европейской части России – в Ульяновске.

Риски смены идентичности. Профанируемые вчера стороны капиталистического общества с позиций «мы – образа» усилиями лидеров и фаворитов современной политики перенаправляются на достижение успеха на этом самом профанируемом прежде поле [10, с. 68–70]. Поскольку труд обесценен, энергия перенаправляется на перераспределение собственности одними и поиски выживания, установления нужных связей – «фаворитизма» – другими.

Сферы, в которых отношения держатся на фаворитизме, по мнению студентов ЧГУ с коммюнотарным типом морального сознания, это – политика, армия и флот, экономика, торговля, школьное образование, спорт, каждодневная работа, искусство. Фаворитизм в армии и на флоте в ответах череповчан вышел на второе место. (Сказалась большая, чем в СГПИ, доля юношей в выборке.) Если соликамские студенты пединститута считают, что школьное образование не столь подвержено коррупции и фаворитизму, то иное, более жесткое суждение у череповчан: они отвели общее пятое место школе как институту процветания фаворитизма. В спорте для достижения высоких результатов к предрасположенности индивида нужны и объективные условия: тренерская база, финансирование. Однако нередко с одними спортсменами-фаворитами упорно работают и развивают их способности, а других не замечают. Если в оценках соликамцев спорт – почти вне сферы фаворитизма, то студенты ЧГУ ставят сферу фаворитных (личностных) отношений в спорте сразу вслед за сферой школьного образования. Являясь значительно более информированными, студенты северо-западного вуза оказались более реалистичным и зрелыми в оценке фаворитизма в основных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, проявилась зависимость нарастания и осознания фаворитизма от периферии к центру: чем дальше на запад страны, тем более пронизанными фаворитизмом становятся и осознаются студентами основные институты общества, которые раньше характеризовались альтруизмом, даже такие системы, как армия и флот, общее образование, спорт.

События, коснувшиеся поколений семей студентов ЧГУ. В социальной памяти менее чем у трети (26%) четвертого поколения, отстоящего от войны, удерживается участие предков в Великой Отечественной войне.

Обследуя прежде старшее поколение сибиряков и уральцев, мы отмечали, что нетронутых войной семей почти не было. Взамен ушедших мужчин в угледобывающих и соледобывающих шахтах на Урале работали женщины. В социальной памяти нового поколения СГПИ также лишь у четвертой части удерживается участие предков в Великой Отечественной войне. В четвертом поколении память о войне обычно выветривается, большие надежды возлагаются на культуру. Если сравнить ответы студентов СГПИ с ответами студентов *Алтайского государственного технического университета* (АГТУ), то последние показывают, что самым большим бедствием явилась Великая Отечественная война 1941–1945 гг. [4, с. 63–64]. Прежде студенты подчеркивали более общее, вселенское значение войны и определяли ее как «катастрофу для народа», сейчас в оценке молодого поколения Сибири отношение к войне выразилось в новом определении: в современных войнах стали видеть нечестную политику манипулирования народами со стороны лидеров и фаворитов. Войну определяют в первую очередь как «наживу денег на трупах».

По мнению коммюнотаристов, управление фаворитами – это признак преобладания не закономерности, а случайности в организации общества. Студенты мотивируют непрочность положения фаворита в управлении тем, что латентно фаворитами движет корыстолюбие, а это всегда раскрывается обществом как тяжелый порок.

В группах студентов СГПИ *с переходным типом морального сознания* соперничают два принципа *предпочтительного общественного устройства:* индивидуалистический и коллективистский. Среди индивидуалистов (гедонистов и прагматиков) собственность народа предпочитают лишь от 7% до10%.

До проведения исследования было неясно, какова *степень устремления в фавориты в обществе.* Статистических данных по этому поводу, безусловно, нет и не будет. Однако при этом коммюнотаристы отметили, что не меньше половины окружающих хотели бы быть в фаворе. Больше всего на такие устремления указывают более половины гедонистов и прагматиков [7, с. 134–135]. Студенты видят в рыночных отношениях положительные качества: простор для инициативы и предпринимательства. Однако в СГПИ критичнее других относятся к «рынку». Треть переходных типов в рыночных условиях видят власть наживы и спекуляции.

Группа с переходным типом морального сознания, к чести сказать, как и коммюнотаристы, не стремится в фавориты. Хотя наблюдая ситуацию смены ценностей и идентичности

российского общества, индивидуалистически ориентированные группы по типу морального сознания в Соликамском пединституте отмечают, что не менее половины хотели бы быть в фаворе. И это неслучайно, т. к. основные сферы жизнедеятельности, по мнению переходного типа, держатся на фаворитизме: политика, экономика, искусство, каждодневная работа, спорт. Фаворитизм, в конечном счете, это индивидуализм. Нарастание тенденции фаворитизма выражает отступление общества в традиционализм, в отличие от движения по линии цивилизованных отношений, основанных не на личных привязанностях, симпатиях и антипатиях, а на творческих, нравственных и деловых качествах личности. К такому же выводу пришел коллектив исследователей в ГУ ВШЭ под руководством А. Г. Эфендиева [9, с. 133–134]. Прогнозируя будущее, переходные типы ожидают роста природных и социально-технических катастроф, лишь 35% в группе надеются на установление стабильности общества.

«Традиционность» *гедонистического типа морального сознания* сказалась в том, что в процессе политической обработки сознания масс элитами общества и обслуживающими их СМИ гедонист не подвержен манипуляциям сознания в такой мере, как лица с другим типом морального сознания, поэтому симпатии гедониста – на стороне коллективистского общества.

По мнению *студентов-гедонистов СГПИ*, фавориты быстрее адаптируются к обстоятельствам, «стремятся понять потребность времени и действуют в русле новых течений». Фаворитами, по мнению гедонистов, являются те, кто владеет интригой и умеет быть полезным. Хотя фаворитов осуждают, однако в настоящем «не менее половины окружающих хотели бы быть в фаворе» – отметили 66% гедонистов. Тайное, сакральное гедониста проступило явно. Это большая доля ожидания стихийной удачи и везения. Такова логика типа морального сознания. Лишь треть среди гедонистов (33%), имея большое внутреннее сопротивление, отмечает: напротив, «небольшая часть стремится в окружение сильных мира сего».

Гедонисты меньше других групп удовлетворены настоящим (14%), они в принципе ощутили жесткость в отношении к себе окружающих в современной ситуации. Гедонисты СГПИ более скептически, чем барнаульцы, оценивают и прошлое, и настоящее, но в скептицизме – начало веры.

События четвертого поколения, отстоящего от Великой Отечественной войны, уже сохраняются лишь в памяти 28% гедонистов Соликамского пединститута.

Прогнозируя события, студенты с гедонистическим типом морального сознания выделили в близлежащем будущем несколько тревожных проблем. Гедонисты всегда следовали логике сохранения живого, поэтому их прогностические предчувствия (ожидания) чреваты опасением настоящего, несущего «цветы зла» – угрозу самой жизни. *В современном дантовом первом круге экспектаций* гедонистов: технические катастрофы, экономические потрясения, экологические катаклизмы. Во *втором круге – предчувствие* международной напряженности, роста внутренних долгов государства населению. В *круге третьем* – растущий процесс безработицы, усиление капитализма и возможность социально-политического взрыва. Лишь небольшая часть гедонистов высказала надежды на упорядочение жизни: стабильность, рост демократии и укрепление сельского хозяйства.

Почти всех семей коснулись события страны, при этом события Великой Отечественной войны уже вспоминаются меньше, а события имущественные, связанные с раскулачиванием, репрессиями, память о которых в большей мере подогревается СМИ, – больше.

Прагматики СГПИ приоткрыли большую вероятность фаворитизма в школьном образовании. Поскольку интеллектуальные и нравственные ресурсы народа не используются, не задействуются, не приветствуются в управлении, реформы носят безлюдный характер, постольку 92% прагматиков ориентируются на стихийную силу фаворитизма.

Прогнозируя ситуацию в стране, прагматики определили следующие глобальные проблемы, которые в первую очередь отразятся на России – экологические катаклизмы, технические катастрофы, рост международной напряженности; затем указали на фактор экономической напряженности. Усиление капитализма связывается с социально-политическим взрывом. В завершении выражена слабая надежда на оздоровление ситуации в обществе: стабилизацию, укрепление демократии, выход страны из кризиса, и меньше всего надеются прагматики на восстановление сельского хозяйства.

Фаворитизм – мера стихийности, субъективный коррелят сложившихся отношений в обществе.

Отношение технических специалистов, творческой интеллигенции г. Сарова к фаворитизму

Научно-оборонный комплекс всегда был заботой государства в СССР, и этот комплекс является заботой каждого государства.

Технические специалисты г. Сарова по своим функциям более всего причастны к этому комплексу.

В отличие от студентов, гуманитарная интеллигенция и инженеры наукограда сохранили память о недавнем прошлом *как успешном опыте развития страны*. Даже прагматики, характеризуя социализм в СССР, отметили следующее: «*Прошлое* (1917–1985 гг.) не 'можно', а 'нужно' оценивать положительно» [6, с. 153].

Инженеры-специалисты *коммюнотаристы* считают, что «причиной появления фаворитизма является страх ответственности лидера перед лицом неясного будущего». Фаворитизм появляется вследствие стихии и бесконтрольности в обществе и коллективе. Они отмечают: «Фаворит – создание лидера. Бороться с фаворитом – значит выступать против окружения лидера. Фаворит обладает свойством подыгрывать лидеру и жить в унисон с ним. Цель фаворита – влияние на власть. В настоящем внешними силами ведется навязывание России группы фаворитов».

Если коммюнотаристы и переходные типы в среде технических специалистов не приемлют фаворитизм, то прагматики и гедонисты, напротив, выражают мнение о том, что фаворитизм – приемлемый способ сделать карьеру, обрести материальное благосостояние, подняться по лестнице престижа.

Оценивая *прошлое* российского общества, более половины группы технических специалистов *с переходным типом морального сознания* относятся к нему положительно. Выявлено и экзистенциальное суждение переходных типов – «прошлое не оценивают, им гордятся или раскаиваются. Прошлое – это часть нас самих».

Характеризуя *настоящее* и адаптируясь к нему, *переходный тип* отмечает: труд и собственность – кардинальные вопросы любого политического строя. Личность с переходным типом морального сознания предпочитает смешанный тип собственности. В группе переходных типов выражен скепсис относительно процветания российского общества в условиях рынка. «Честный рынок – путь к благосостоянию общества, но возможно ли это?»

Гедонисты не рвутся в фавориты, поскольку считают эту форму самоутверждения желательной, но требующей слишком больших усилий. В фавориты стремятся немногие, для них это опасно. По суждению гедонистов, «олигархи и демократы в роли фаворитов выстроили свою карьеру, приспособились и сделали себе состояние. Они сыграли отрицательную роль для государства, но поучительную роль для доверчивого большинства нашего народа». Оценивая настоящее, в ответах на открытый вопрос прагматики отметили: «У нас нет демократии. Произошел Большой Откат назад от гарантированного обеспечения трудом».

Отношение к собственности «разводит» по противоположным позициям технических специалистов: коммюнотаристов и прагматиков. Прагматики хотели бы преобладания акционерной формы собственности (38%), корпораций (29%), собственности совместных предприятий (10%). За государственную собственность и собственность трудящихся высказалась четверть группы (24%). Суждения прагматиков отражают их поведенческую практику. Тип ориентаций групп в высказываниях по поводу «свободы от обязательности труда» следующий: прагматики освободили бы время (6%) – для предпринимательства, а коммюнотаристы (93%) – для творчества. Отношение к собственности и труду высвечивает противоположную самоидентификацию и прагматика, и коммюнотариста.

Технические специалисты-прагматики выразили скепсис по поводу обуздания фаворитизма. Они отмечают, что вряд ли можно поставить фаворитизм под контроль коллектива и государства: «Везде отношения держатся на фаворитизме». Характеризуя слабоуправляемую ситуацию в обществе, они добавляют к этому: редко становится фаворитом тот, кто обладает талантом управления. «Лишь умные правители поднимают одаренных людей к управлению. Те, кто хотят принести пользу обществу идут, другим путем, но не созданием фаворитного клана. Одаренные талантом управления редко доходят до вершины, с которой могут управлять людьми».

В основных сферах жизнедеятельности респонденты выделили фаворитов – политических деятелей, чьими стараниями формируется настоящее, и дали им нелицеприятные определения. Коммюнотаристы выразили свое отношение к ним: «В торговле фавориты – олигархи и откровенные воры по-крупному. В сфере экономики фавориты – это олигархи и иностранные собственники. В сфере спорта – чемпионы и призеры, а также те из тренеров и спортсменов, кто может продать себя. В сфере армии и флота фавориты – офицеры, изменившие присяге СССР, министры – в сфере образования. В каждодневной жизни фавориты – губернаторы, главы администраций, криминал. В деле разрушения российского менталитета фаворитами являются электронные СМИ».

Переходные типы выразили несколько охлажденное, не столь осуждающее, определение фаворитизма. В сфере политики в настоящем сформировалась постсоциалистическая номенклатура. В сфере торговли фаворитом стал частный бизнес. В сфере экономики фаворитами являются ресурсодобывающие отрасли. В сфере армии и флота — МЧС. В сфере спорта — теннис, футбол. В каждодневной жизни — активность.

Прагматики назвали фаворитов в сфере торговли — «Росвооружение», нефтегазовый комплекс и стоящие за ними персоналии. В сфере экономики фавориты — олигархи и «иностранцы». В каждодневной жизни — главы администраций, криминал. «Фавориты, в основном,— проходимцы»,— заключают прагматики. Фавориты могут быть использованы лидером и для разрушительной борьбы против сложившихся политических институтов. В ситуации слома социально ориентированного управления обществом именно прагматики быстро становятся фаворитами. Напротив, коммюнотаристы после бурь и перестроек, «трансформаций» общества становятся прочной общественной базой для эволюционного создания новых и функционально оправдавших себя в глазах мировой общественности политических институтов.

Выводы

Становится понятным равнодушное поведение целого народа в ответ на подмену его коллективистской традиционной идентичности индивидуалистическими ценностями модернизации «атлантической» цивилизацией, навязанной ему с помощью проводников-фаворитов. Очевидно влияние социально-экономических преобразований на самоидентификацию личности. Предпочитаемые ею роли и оценка фаворитизма как социального феномена выявили противоречие: фаворитизм осуждают все, но оказаться под обогревающей благосклонностью лидера хотели бы больше половины респондентов. Фаворитизм как тип социальных отношений неприемлем для коммюнотаристов. Он рассматривается как канал продвижения и преуспевания индивидуалистами. Оба поколения утверждают, что цель фаворита — поиск почестей и обогащения, влияние на лидера и наживание богатства нечестными путями. Технические специалисты сомневаются в искоренении фаворитизма как основы управления в современном российском обществе. Тем не менее, познавая законы фаворитизма, мы можем не фаталистично взглянуть на познаваемость процесса и контроля фаворитизма.

1. Валлерстайн И. После либерализма [Текст] / И. Валлерстайн. М. : Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
2. В панельном исследовании «Социология фаворитизма» сравниваются данные результатов опросов 2003–2006 г. и 2011–2012 гг. Опросы проведены автором в Соликамске, Перми и городах Пермского края, также при поддержке коллег из городов Российской Федерации Барнаул – проф. А.А. Удоденко, доц. Н.А. Цыганенко, Москва – доц. М.Н. Рыбакова, менеджер Л.П. Цыбрюк, Череповец – доц. О.Ю. Солодянкина, Саров – чл. Союза писателей РФ Л.П. Ковшова, ст. инженер Н.В. Болденкова, проректор СГПИ, доц. – Г.А. Лебедева, доц. Березниковского филиала УрГЭУ – В.В. Шилов. Проект поддержан деканом гуманитарного фак. ПНИПУ, проф. В.Н. Стегнием. N = 1362.
3. Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. СПб. : Наука, 2003. 575 с.
4. Исследование 2003 г. – 2012 «Социология фаворитизма» студентов Алтайского государственного технического университета (АГТУ). Рукопись — 160 с. N=326 чел.
5. Парамонова С.П. Динамика морального сознания. Deutschland, Saarbrucken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG 2012. с 443. On-line № 32466.
6. Парамонова С.П. Антикризисные меры. «За» и «Против» института фаворитизма // Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки. 2009. 4 [22]. С. 146–172.
7. Парамонова С.П. К вопросу о многомерной моральной реальности (на основе конкретно-социологического исследования студентов СГПИ) // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории [Текст] : материалы Всероссийской научно-практической конференции 30–31мая 2011 года. г. Соликамск, г. Чердынь /ФГБОУ ВПО «Соликамский государственный педагогический институт» / под общей ред. Г.А. Лебедевой. – Соликамск : СГПИ, 2011. С. 134–148.
8. Парамонова С.П. Социальные отношения в турбулентные времена. «Ресский форум» в работе X Конференции ESA Европейской социологической ассоциации в г. Женева (Швейцария) 7–10 сентября 2011 г. // Социум и власть. 2011. № 4(32). С. 133–135.
9. Соловьев Э. Прошлое толкует нас: очерки по истории философии и культуры. М. : Политиздат, 1991. 432 с.
10. Социальные характеристики студентов Череповецкого государственного университета (ЧГУ): респонденты — представители гуманитарных специальностей: «менеджеры», «связи с общественностью», технических специальностей. В выборку вошло поколение, сформировавшееся в индустриализированной и урбанизированной среде в период перестройки и реформ. Рукопись. Отчет 2004. 111 с. N=136.
11. Яковенко И.Г. Риск смены идентичности // История и теория социологии: тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т. I. М. : Альфа-М, 2003. С. 68–70.